

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ТРАССА МУЖЕСТВА

Лев МАКСИМОВ

БАМОВЦЫ

Часов в шесть в конторе, где мы ворочались на жестких канцелярских столовах, захлопали двери и разделись громкие голоса — принципы механизаторы. Столяры, трактористы и автомобилисты рядом, зашли чуть обгореться. Мы услышали:

— Сегодня сорок три, влажность двадцать семь процентов. Вся техника — на улице. В такой мороз блоки машин, где обычно в масле вращаются шестеренки, представляют собой скопину. А если сюда попадет вода, то вряд ли кто-нибудь выйдет из машины. Этим аргументом мы заставили этих «механиков» погодить нас. Однажды бывший Капитонов бросает туда, где требуется в первую очередь быстрая помощь. Плотники Филатова отличаются скрупулезным качеством. Они работают чуть помедленнее, но и чуть добрее. «Наши художники» — зовут их.

Работы заполнили паяльные лампы. Через десять минут вся площадка окуталась дымом и паром. В промасленных ватинах, шапках с опущенными ушами, но застучавшиими по краям, боязно сунуть руки (мешают), парни словили под железными дышками своих «Эйлов», «Мазлов», «Кразлов».

Раскапывающееся на морозе лицо постепенно чернело от холода... Наконец глохло признаки жизни, и вспыхнула пускавшаяся из горла звездочка. Тогда один из плотников, поднявшись к собою на бусинке, остальные — пробовали засыпать сюда. Но колеса, намерто сжаленные морозом, засыпали спегу и не желали вращаться...

А тем временем вышли на работу плотники.

Большинство Капитонов, облокотившись спиной на деревянный брус, и думал вслух: «Если уйдем отсюда, со строительства магазина, то обманьтесь будут под уголовом... А велят уходить на зимник?»

Магазин, спорят неужели. Даже баченье... А зимник? Тасмайская зима — дорога, на которой надо было завезти с «большим землемером» из города горючее? Петром этого уже не сделано... разыскали парни, разыскают трактор болот. Зимник тоже нужен. Зимник нужен стройке, магазин — камышом зимы.

— А ну давай, хлопцы, поспешился! Страна машина подет на зимник... Капитон внутренне, для себя решив проблему.

Бригадир, а ведь на целый поселок заявляли, что в январе склонят магазин. И на самом деле было бы так, если бы зима продержалась... Петром этого уже не сделано... разыскали парни, разыскают трактор болот. Зимник тоже нужен. Зимник нужен стройке, магазин — камышом зимы.

— Успех там и здесь, — отрубил Капитон.

— Тебе виднее. Ты всю жизнь в начальников ходишь... Женщины смешно сморкали нос и тут же получила дружескую оплеуху.

— Потрапливай ребят!

— Ты же знаешь, какая жизнь ходят в начальниках. Ты армии он был старшиной роты, здесь, на стройке, куда приехал со своим демобилизованным ходжением, его называли бригадиром. Для «западки» с не большим мотом, конечно, богатый послужной список. И внешность у него мужественная — таких художников любят изображать на плакатах: словно отлитые из бронзы, высокий лоб, светлые волосы и большие иссеченные глаза.

...Если в дыму, словно невеста в белоснежной феи, подкатила машина...

— Давай на зимник!

Ребята попрыгали в кусты, обнялись, чтобы было теплее.

Бригада Михаила Филатова осталась на стройке, там сама бригада, с которой соревновались капитоны, Первый раз я увидел Михаила в столовой, на репетиции ансамбля. Светлые волосы спадали до плеч, усы и

(Окончание. Начало см. в № 33).

том. В теплынь с болот, из прелой кукурузы обвалившихся старых деревьев поднимаются мириады комаров и мошки. От холода можно спрятаться, укрыться, отогреться у костра. От москитов и комаров спасения нет. Проникают они в самые малые щели, прямо в ногочное ушко.

Сейчас делают специальные костюмы для бамовцев. На белье надевают сетчатый костюм, поверх обычный, матерчатый. Идея такова: сетчатые чулки заменят комарного хоботка. Не достает он до тела, не укусит.

А убийца ли в таком многослойном костюме будет работать в тридцатиградусную жару? Как защитить лицо и руки? Вопросов много...

Сейчас на БАМе проблема обувь. Туда завезли какие-то заморские меховые сапоги на модной платформе. Хорошо, пусть гуляет в них молодежь в свободное время. Для работы нужны простые валенки, есть тоже. Но через десяток дней выходят из строя — к сожалению, лед рвется под ногами. Мне говорили: «В Веронеже мощная обувная фирма «Прогрес», пусть подумают...»

Земляк! Из брезентового полога высовывается несколько улыбающихся физиономий.

— Всегда тебе, Мишка! Надо же — родного встретил.

Миша машет рукой: «Поехайте, я тут с своим помогу...»

Миша уходит.

— Ну,здравствуйте, — говорит парень. — Меня зовут Михаил Шашуриным.

Надо же — яично скроенный, совсем мышонок.

Ну, как там? — спрашивает и улыбается.

— Да здорово! Капитонов бросает туда, где требуется в первую очередь быстрая помощь. Плотники Филатова отличаются скрупулезным качеством. Они работают чуть помедленнее, но и чуть добрее. «Наши художники» — зовут их.

Михаил любит стихи.

По радио приятный баритон.

Поет про Усть-Илим и про КамАЗ,

Про те места, куда со всех сторон

Строителей судьбы бросала нас...

Но мы приходим в эти места,

Когда при них не пишут,

Ни клуба, ни дороги, ни моста...

А воду нам машими...

всего...

Эти стихи я услыхал от Филатова. Стихи самодельные, сочиненные кем-то из строителей.

Филатов работал в клубе. Михаил действительно — словно художник: отходил от солених инструкций, сидел, смотрел, как подуетется ветер.

Здесь, в клубе, мы встречали свой первый год на БАМе, здесь будет радость... А потом, когда разрастется... Магистральный, он и очень большим поселком будет, можно считать, городком с каменными домами, мастерскими, депо... — Михаил умолкает, улыбается, наклоняет голову и тихо спрашивает: — Что здесь будет тогда?

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

— Да здорово! — говорит Миша, показывая на БАМ. Нет, это не значит, что порой придется...

Наука раздвигает горизонты

ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ ПОСЛЕ ИНФАРКТА МИОКАРДА

Александр Петрович, ведущий инженер предприятия, с интересом ожидал встречи с одним из своих сотрудников — инженером Глебовым. Всего три месяца назад у Глебова разился инфаркт миокарда, а уже вчера он сообщил по телефону, что чувствует себя хорошо и врачи выписали его на работу. Александр Петрович был немало удивлен услышанным. Десять лет назад он тоже перенес инфаркт миокарда. К трём месяцам, помнится, он еще не мог даже и помышлять о работе — нуждался в чужой помощи, а еще через месяц был признан инвалидом. К работе же приступил только через год. А тут... Чудеса, да и только!

На следующий день Глебов был подумать, что совсем недавно человек перенес скрытую болезнь. Может быть, инфаркт у меня был обширный, осложненный — рассказал тем временем Глебов, — к счастью, сейчас применяются совершенно иные методы лечения, иначе наложился бы на спине не шевелиться. Мне же чуть ли не с самого начала разрешили ворочаться в постели.

— Вы когда смогли присаживаться в кровати? — спросил Глебов у Александра Петровича.

— Твердо помню: впервые присел на тридцать пятый день болезни, у меня еще так закружилась голова, что тут же лег. Был же весь рост лишь через полтора месяца, но и тогда ноги еле держали, все кружилось перед глазами, ходить сестра поддерживала. Пришлось заново учиться ходить.

Но вот, видите, я стала ходить по палате на третий неделе, а спустя полтора месяца было уже в санатории. К концу пребывания там ходила по 8-10 километров в день и чувствовала себя вполне хорошо.

— Значит и работать можно «на полную катушку».

— Не совсем так, при выписке врачи предупредили: надо избегать дополнительных нагрузок, не ездить в комендировки, соблюдать рекомендованную диету, не курить и продолжать назначенное лечение.

Удивленные соглашившиеся не было конца. В самом деле, велики, успехи достигнутые за последние годы в лечении больных инфарктом миокарда!

Согласно международным данным, основу режима таких больных составляет режим покоя. Врачи не знали еще механизмы обратного развития инфаркта, а самое главное — не располагали действенными терапевтическими средствами. Все это вынуждало их, кlassинной, выжидательной тактике — преувеличиваясь: значение абсолютного психического и физического покоя. Вот почему больных неделями, а то и месяцами, вынуждали лежать на неподвижном положении лежа на спине. Подразумевалось, что при полном покое нагрузки на большое сердце снижаются, и это позволяет ему уменьшить объем своей работы, да и зона поражения ограничивается, задживление должным путем.

Эти теоретические представления казались незыблыми, их подкрепляли исследования, на основе которых возникло понятие «нейтральной почвы», в силу тех или иных причин прорвавшееся в практику. Врачи не знали еще механизм обратного развития инфаркта, а самое главное — не располагали действенными терапевтическими средствами. Все это вынуждало их, кlassинной, выжидательной тактике — преувеличиваясь: значение абсолютного психического и физического покоя. Вот почему больных неделями, а то и месяцами, вынуждали лежать на неподвижном положении лежа на спине. Подразумевалось, что при полном покое нагрузки на большое сердце снижаются, и это позволяет ему уменьшить объем своей работы, да и зона поражения ограничивается, задживление должным путем.

Постепенно выяснилось, что даже при самом строгом постельном режиме подлинного покоя вообще не получалось — слишком велико было отрицательное психологическое воздействие вынужденной неподвижности. Большой невольно думал: как же, должны быть тяжелы его состояния, если нельзя пошевелиться, повернуться в постели. Воображение услужливо рисовало трагические последствия каждого неосторожного движения, совершенного, скажем, в сне... А как сложнее было потом — по истечении долгого сна, когда хочется встать — потому что вспомнилось, что подняться под силу, из-за нарушения сложной системы координации возникли серьезные налады кровообращения давление. Нередко вновь ухудшающее общее состояние и разыгрывались различные осложнения: недостаточная мышечная активность способствовала возникновению воспаленных легких на почве застоя крови, появление тромбофлебитов или тромбомоболий, тугоудерживаемости суставов, ведь к обычной утрате костной системой солей кальция. Все это усиливалось моральными переживаниями — тем, что член-корреспондент АМН СССР профессор И. К. Шахназаров метко называл «стереотипом неподвижности» и страхом перед повторным инфарктом миокарда. Но мудрено, что длительность временной негрудоспособности резко возрастала, и подавляющее большинство больных приправлялось по-своему лекарством.

Такое положение не могло удовлетворить врачей. Шли поиски новых терапевтических схем. Постепенно они приносили успех. Так, были получены препараты, растворяющие тромбы внутрибрюшинной полости, появилась возможность изменить обмен веществ в пораженном инфарктом, и в здоровье части мышцы-сердца, предупредить тяжелое осложнение, виновное в смерти и даже ожилье людей, находящихся в состоянии клинической смерти. За выдающиеся заслуги в разработке этих новых методов академик АМН СССР П. Е. Лукомский, Е. И. Чазов, З. И. Янушкевич и другие были удостоены Государственной премии.

Наука поистине полна неожиданностей! Одной из таких удивительных неожиданностей оказалось то, что в положении лежа сердце совершает, оказывается, большую работу, чем в положении сидя, что некоторые врачи, занимавшиеся больным работой и гигиеническими методами, считали необходимым затраты калорий в тем, когда человек лежит.

Пол вспомогательных данных в клиниках стали постепенно сокращаться сроки пребывания больных в постели. И это было давало эффект: гораздо реже стали возникать застойные явления в легких, исчезли тромбофлебиты, прекратились головокружения, учащенные сердцебиения при вставании. А самое главное — заметно прогрессировали сокращения срока временной негрудоспособности.

Итак, не обошлось без преувеличений! В иных зарубежных клиниках настолько увлеклись снижением длительности лечения, что стали выписывать больных инфарктом миокарда спустя 3 и даже 2 недели. Некоторые «интуитивы», сужа, по самым близким результатам, пытаются утверждать, что исходы при таких «мини-сроках» лечения не хуже. Как тут не вспомнить, что больничные койки в западных странах платят — по этим либо по тем же причинам?

Советские врачи не остались и против прежних консервативных методов, против неоправданно сокращенных сроков лечения. По данным Института кардиологии им. А. М. Яншикова АМН СССР, оптимальный сегодня следует считать 30-60-дневное больничное лечение. Если оно проводится этапно (стационар — санаторий — диспансерное наблюдение в поликлинике) и сочетается с ранним (на 3—4 день болезни) началом применения лечебной физкультуры, а в последующем — с дозированной ходьбой, то значительный процент больных может уже через 3—4 месяца вернуться к трудовой деятельности.

Ученые сопоставили результаты этапного и прежнего консервативного лечения. Раньше через 4 месяца после инфаркта миокарда трудоспособны оказывались только 25% больных, а через 12 месяцев — 70%; в настоящее же время — через 4 месяца к работе приступают 70% больных, а конец года — 82%. Особенно важно отметить, что у отдельных больных результаты: через 2 года состояние людей, перенесших инфаркт миокарда, иногда гораздо лучше, чем состояние тех больных, которые лечились прежними консервативными методами. Это несомненно, ведь, как говорят в народе, «под лежачий камень вода не течет».

Несмотря на высокоеэффективные медикаменты в сочетании с относительно ранней активизацией больных и столь же ранним применением физических методов терапии, приближают выздоровление, благотворно влияют на психику, на физическую и профессиональную трудоспособность людей.

Д. АРОНОВ, доктор медицинских наук.

(НИИ санитарного)

• В ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

ПАЛИТРА ДИРИЖЕРА

часто и скотно берется за исполнение таких произведений, от которых многие дирижеры, не буди им будет сказать, обычно стараются уклоняться.

Речь идет о белом балете музыки Ореста Грибова, и нечестиво подготавливать и практиковать опыт музыканта. Но именем дирижера, как и композитора. За города М. И. Носовскому провел более тысячи спектаклей и концертов, написал ряд интересных музыкальных произведений.

Если его работу подвергнуть некоторому статистическому анализу, то нельзя не обратить внимание на необычайно широкий диапазон его дирижерского репертуара, в котором есть и оперы, и оперетты, и симфонические произведения.

М. Носовскому присуща чрезвычайно привлекательная черта дирижерского почерка: стремление к пластичности, зрительной выразительности в движении танцовщиц, когда же движение одних движением танцовщицы, «полымягкое» ему при выполнении особо трудных и ответственных номеров. Такое в конце концов дается любовью мало-мальски подготовленному дирижеру. Но истинной выразительности в движении можно достичь лишь тогда, когда живеши одним стремлением, одним движением с музыкой, когда же движение геометрическое становится воспринимаемым как естественное волочение тех глубоких мыслей и чувств, какими таит в себе патетика хорового балетного произведения.

М. Носовскому любят и отличают понимание гипнотической музикеты. Его большой и разнообразный балетный репертуар включает в партитуру русской классики — «Лебединое озеро» П. Чайковского, «Раймонда» А. Глазунова и образов романтического балета XIX века — «Жизель».

При этом хочется отметить еще одну черту в музыкальном характере М. Носовского: его любовь к японии. Истинное, жизнелюбие человека несмыслимо без этого качества. Музыка Р. Шенкера в избытке насыщена мотивами радости, в этом отношении превосходит даже самого японского композитора Сакричного концерта Михаила Носовского.

Концерт не только укрепил, но и расширил мой интерес к этой обстановке композитора.

М. Носовскому удалось

А. Адана, «Дон Кихот» А. Минкуса. С большим удовольствием он дирижирует балетом «Коппелия», и нечестиво подготавливать и практиковать опыт музыканта. Но именем дирижера, как и композитора. Наконец, а своим пультом, дирижер не просто «согласовывает» действие танцора со звучанием оркестра, но и вносит в них необходимую динамику, экспрессию.

Нельзя не приветствовать работы М. Носовского над балетами советских композиторов. Издавна поставлены дирижером Воронежской областной филармонии танцовщицами японской народной труппы из Киото.

При этом хочется отметить еще одну черту в музыкальном характере М. Носовского: его любовь к японии. Истинное, жизнелюбие человека несмыслимо без этого качества. Музыка Р. Шенкера в избытке насыщена мотивами радости, в этом отношении превосходит даже самого японского композитора Сакричного концерта Михаила Носовского.

Концерт не только укрепил, но и расширил мой интерес к этой обстановке композитора.

М. Носовскому удалось

При этом хочется отметить еще одну черту в музыкальном характере М. Носовского: его любовь к японии. Истинное, жизнелюбие человека несмыслимо без этого качества. Музыка Р. Шенкера в избытке насыщена мотивами радости, в этом отношении превосходит даже самого японского композитора Сакричного концерта Михаила Носовского.

Концерт не только укрепил, но и расширил мой интерес к этой обстановке композитора.

М. Носовскому удалось

При этом хочется отметить еще одну черту в музыкальном характере М. Носовского: его любовь к японии. Истинное, жизнелюбие человека несмыслимо без этого качества. Музыка Р. Шенкера в избытке насыщена мотивами радости, в этом отношении превосходит даже самого японского композитора Сакричного концерта Михаила Носовского.

Концерт не только укрепил, но и расширил мой интерес к этой обстановке композитора.

М. Носовскому удалось

При этом хочется отметить еще одну черту в музыкальном характере М. Носовского: его любовь к японии. Истинное, жизнелюбие человека несмыслимо без этого качества. Музыка Р. Шенкера в избытке насыщена мотивами радости, в этом отношении превосходит даже самого японского композитора Сакричного концерта Михаила Носовского.

Концерт не только укрепил, но и расширил мой интерес к этой обстановке композитора.

М. Носовскому удалось

При этом хочется отметить еще одну черту в музыкальном характере М. Носовского: его любовь к японии. Истинное, жизнелюбие человека несмыслимо без этого качества. Музыка Р. Шенкера в избытке насыщена мотивами радости, в этом отношении превосходит даже самого японского композитора Сакричного концерта Михаила Носовского.

Концерт не только укрепил, но и расширил мой интерес к этой обстановке композитора.

М. Носовскому удалось

При этом хочется отметить еще одну черту в музыкальном характере М. Носовского: его любовь к японии. Истинное, жизнелюбие человека несмыслимо без этого качества. Музыка Р. Шенкера в избытке насыщена мотивами радости, в этом отношении превосходит даже самого японского композитора Сакричного концерта Михаила Носовского.

Концерт не только укрепил, но и расширил мой интерес к этой обстановке композитора.

М. Носовскому удалось

При этом хочется отметить еще одну черту в музыкальном характере М. Носовского: его любовь к японии. Истинное, жизнелюбие человека несмыслимо без этого качества. Музыка Р. Шенкера в избытке насыщена мотивами радости, в этом отношении превосходит даже самого японского композитора Сакричного концерта Михаила Носовского.

Концерт не только укрепил, но и расширил мой интерес к этой обстановке композитора.

М. Носовскому удалось

При этом хочется отметить еще одну черту в музыкальном характере М. Носовского: его любовь к японии. Истинное, жизнелюбие человека несмыслимо без этого качества. Музыка Р. Шенкера в избытке насыщена мотивами радости, в этом отношении превосходит даже самого японского композитора Сакричного концерта Михаила Носовского.

Концерт не только укрепил, но и расширил мой интерес к этой обстановке композитора.

М. Носовскому удалось

При этом хочется отметить еще одну черту в музыкальном характере М. Носовского: его любовь к японии. Истинное, жизнелюбие человека несмыслимо без этого качества. Музыка Р. Шенкера в избытке насыщена мотивами радости, в этом отношении превосходит даже самого японского композитора Сакричного концерта Михаила Носовского.

Концерт не только укрепил, но и расширил мой интерес к этой обстановке композитора.

М. Носовскому удалось

При этом хочется отметить еще одну черту в музыкальном характере М. Носовского: его любовь к японии. Истинное, жизнелюбие человека несмыслимо без этого качества. Музыка Р. Шенкера в избытке насыщена мотивами радости, в этом отношении превосходит даже самого японского композитора Сакричного концерта Михаила Носовского.

Концерт не только укрепил, но и расширил мой интерес к этой обстановке композитора.

М. Носовскому удалось

При этом хочется отметить еще одну черту в музыкальном характере М. Носовского: его любовь к японии. Истинное, жизнелюбие человека несмыслимо без этого качества. Музыка Р. Шенкера в избытке насыщена мотивами радости, в этом отношении превосходит даже самого японского композитора Сакричного концерта Михаила Носовского.

Концерт не только укрепил, но и расширил мой интерес к этой обстановке композитора.

М. Носовскому удалось

При этом хочется отметить еще одну черту в музыкальном характере М. Носовского: его любовь к японии. Истинное, жизнелюбие человека несмыслимо без этого качества. Музыка Р. Шенкера в избытке насыщена мотивами радости, в этом отношении превосходит даже самого японского композитора Сакричного концерта Михаила Носовского.

Концерт не только укрепил, но и расширил мой интерес к этой обстановке композитора.

М. Носовскому удалось

При этом хочется отметить еще одну черту в музыкальном характере М. Носовского: его любовь к японии. Истинное, жизнелюбие человека несмыслимо без этого качества. Музыка Р. Шенкера в избытке насыщена мотивами радости, в этом отношении превосходит даже самого японского композитора Сакричного концерта Михаила Носовского.

Концерт не только укрепил, но и расширил мой интерес к этой обстановке композитора.

М. Носовскому удалось

При этом хочется отметить еще одну черту в музыкальном характере М. Носовского: его любовь к японии. Истинное, жизнелюбие человека несмыслимо без этого качества. Музыка Р. Шенкера в избытке насыщена мотивами радости, в этом отношении превосходит даже самого японского композитора Сакричного концерта Михаила Носовского.

Концерт не только укрепил, но и расширил мой интерес к этой обстановке композитора.

М. Носовскому удалось

При этом хочется отметить еще одну черту в музыкальном характере М. Носовского: его любовь к японии. Истинное, жизнелюбие человека несмыслимо без этого качества. Музыка Р. Шенкера в избытке насыщена мотивами радости, в этом отношении превосходит даже самого японского композитора Сакричного концерта Михаила Носовского.

Концерт не только укрепил, но и расширил мой интерес к этой обстановке композитора.

М. Носовскому удалось

При этом хочется отметить еще одну черту в музыкальном характере М. Носовского: его любовь к японии. Истинное, жизнелюбие человека несмыслимо без этого качества. Музыка Р. Шенкера в избытке насыщена мотивами радости, в этом отношении превосходит даже самого японского композитора Сакричного концерта Михаила Носовского.

Концерт не только укрепил, но и расширил мой интерес к этой обстановке композитора.

М. Носовскому удалось

При этом хочется отметить еще одну черту в музыкальном характере М. Носовского: его любовь к японии. Истинное, жизнелюбие человека несмыслимо без этого качества. Музыка Р. Шенкера в избытке насыщена мотивами радости, в этом отношении превосходит даже самого японского композитора Сакричного концерта Михаила Носовского.

Концерт не только укрепил, но и расширил мой интерес к этой обстановке композитора.

М. Носовскому удалось

При этом хочется отметить еще одну черту в музыкальном характере М. Носовского: его любовь к японии. Истинное, жизнелюбие человека несмыслимо без этого качества. Музыка Р. Шенкера в избытке насыщена мотивами радости, в этом отношении превосходит даже самого японского композитора Сакричного концерта Михаила Носовского.

Концерт не только укрепил, но и расширил мой интерес к этой обстановке композитора.

М. Носовскому удалось

При этом хочется отметить еще одну черту в музыкальном характере М. Носовского: его любовь к японии. Истинное, жизнелюбие человека несмыслимо без этого качества. Музыка Р. Шенкера в избытке насыщена мотивами радости, в этом отношении превосходит даже самого японского композитора Сакричного концерта Михаила Носовского.

Концерт не только укрепил, но и расширил мой интерес к этой обстановке композитора.

М. Носовскому удалось

При этом хочется отметить еще одну черту в музыкальном характере М. Носовского: его любовь к японии. Истинное, жизнелюбие человека несмыслимо без этого качества. Музыка Р. Шенкера в избытке насыщена мотивами радости, в этом отношении превосходит даже самого японского композитора Сакричного концерта Михаила Носовского.

Концерт не только укрепил, но и расширил мой интерес к этой обстановке композитора.

М. Носовскому удалось

При этом хочется отметить еще одну черту в музыкальном характере М. Носовского: его любовь к японии. Истинное, жизнелюбие человека несмыслимо без этого качества. Музыка Р. Шенкера в избытке насыщена мотивами радости, в этом отношении превосходит даже самого японского композитора Сакричного концерта Михаила Носовского.

Концерт не только укрепил, но и расширил мой интерес к этой обстановке композитора.

М. Носовскому удалось

При этом хочется отметить еще одну черту в музыкальном характере М. Носовского: его любовь к японии. Истинное, жизнелюбие человека несмыслимо без этого качества. Музыка Р. Шенкера в избытке насыщена мотивами радости, в этом отношении превосходит даже самого японского композитора Сакричного концерта Михаила Носовского.

Концерт не только укрепил, но и расширил мой интерес к этой обстановке композитора.

М. Носовскому удалось

При этом хочется отметить еще одну черту в музыкальном характере М. Носовского: его любовь к японии. Истинное, жизнелюбие человека несмыслимо без этого качества. Музыка Р. Шенкера в избытке насыщена мотивами радости, в этом отношении превосходит даже самого японского композитора Сакричного концерта Михаила Носовского.